

— Не буду вам петь, я голоден, хочу поесть, — сказал Шан Сижуй, перемешивая лапшу. — Лучше сходите в театр, сядете спокойно и послушаете. Там я буду в костюме, с сопровождением хуциня, заодно и заработаю на билетах.

Все ещё смеялись и приставали, кто-то жаловался, что не может купить билеты, кто-то говорил, что не может ждать, и всеми способами пытались подразнить Шан Сижую. В детстве он пережил голод и душевные травмы, поэтому, когда ел, его внимание было полностью поглощено едой, и никакие шутки не могли отвлечь. Он уплетал лапшу, не поднимая головы, а закончив, вытер рот и смущённо улыбнулся Чэн Фэнтаю. Тот ответил ему улыбкой, и они уже собирались уходить, но толпа не хотела отпустить.

— Хозяин Шан! Не уходите! Давно не виделись, пообщайтесь ещё немного!

Шан Сижуй слегка икнул:

— У меня тут друг есть.

Чэн Фэнтай закурил сигарету:

— Хозяин Шан, как хотите. — Что может быть лучше пельменей? Что может быть веселее лицедея? Он понимал их намерения.

Рабочие начали подшучивать над Шан Сижуюем. Их шутки были грубыми и прямолинейными, без всякого учёта обстановки. Они спрашивали, превращается ли слива в его дворе в духа, когда он собирается жениться и является ли Сяо Лай его наложницей.

— Зачем хозяину Шану жена? Кто-то видел, как в полнолуние красная слива в его дворе превращается в человека и приходит послушать его пение.

— Мужчина это или женщина?

— Если женщина, то ничего, а если мужчина, то, наверное, хозяина Шана уже соблазнил!

Подобные непристойные шутки периодически звучали, и Чэн Фэнтай несколько раз думал, что Шан Сижуй рассердится, но тот, кроме лёгкого румянца, терпеливо отвечал на все вопросы, шутил с рабочими, иногда кокетничал и вёл себя так же, как в богатых салонах, что заставило Чэн Фэнтая взглянуть на него по-новому. Видимо, Шан Сижуй действительно был чист душой и не видел разницы между людьми по их положению.

На самом деле, в глазах Шан Сижую люди делились на четыре категории: тех, кто понимает театр, и тех, кто не понимает; тех, кто поддерживает его, и тех, кто не поддерживает. Те, кто понимает и поддерживает, были для него высшей степенью дружбы; те, кто понимает, но не поддерживает, вызывали уважение, но не близость; те, кто не понимает, но поддерживает,

могли быть партнёрами для шуток; а те, кто не понимает и не поддерживает, были просто прохожими, которых он не замечал.

Эти чернорабочие не очень разбирались в театре, они приходили послушать голос и повеселиться, поэтому в глазах Шан Сижуй они были на одном уровне с господами и дамами за карточным столом, но с ними он мог позволить себе больше, поэтому они ему нравились.

Поговорив некоторое время, Шан Сижуй встал:

— Мне правда пора, нужно готовиться к вечернему спектаклю. — Он подумал, не закончилась ли драка за кулисами. — И больше не болтайте обо мне и Сяо Лай! Если слухи распространятся, что тогда будет с этой девушкой?

Все согласились, но всё равно не хотели отпускать его. Шан Сижуй был как попугай из Золотого Зала — игрушка для знати. Редко можно встретить такого, кто бы так легко общался с простыми людьми, и это вызывало у них восхищение.

Наконец, освободившись, он сел в машину и продолжал смеяться.

Чэн Фэнтай посмотрел на него:

— Тебе всё ещё смешно?

— Второй господин, я вам по секрету скажу, красная слива в моём дворе... ха-ха!

— Ну и что? Мужчина это или женщина?

— Какой дух, это я! Однажды я покрасился и примерял красный сценический костюм, и кто-то меня увидел. Не знаю, как, но распространились слухи о духе.

Чэн Фэнтай кивнул:

— Хорошо, потом я развею слухи.

— Зачем развеивать? Это же весело! Пусть говорят.

— Хозяин Шан, вы настоящий проказник.

Старина Гэ, слушая это, тоже рассмеялся, управляя машиной.

В конце февраля Чэн Фэнтай опоздал на карточную игру. Войдя в комнату, он увидел, что все столы заняты. Шан Сижуй был одет в пурпурную парчовую шубу с меховой отделкой, что делало его похожим на молодого господина из богатой семьи. Он редко играл в карты с другими.

Чэн Фэнтай удивился:

— Эй? Хозяин Шан! Играете?

Шан Сижуй, увидев его, улыбнулся и поманил:

— Второй господин, подойдите, вытяните мне карту. — Эти слова заставили всех присутствующих посмотреть на Чэн Фэнтая, так как обычно он сам использовал этот приём, чтобы флиртовать с красавицами, но сегодня красавец сам его применил, что было забавно.

Чэн Фэнтай тоже нашёл это забавным, снял перчатки, потер ладони и подошёл, облокотившись на спинку стула Шан Сижую, чтобы вытянуть карту. Шан Сижуй почувствовал запах сигареты от него, напоминающий травяной настой, и он был приятным.

Следующий игрок сбросил карты:

— Ху!

— Ой, я не принёс хозяину Шану удачи, прошу прощения. — Чэн Фэнтай снял кольцо с драгоценным камнем и надел его на руку Шан Сижую. — Это в качестве извинения.

Шан Сижуй никогда не отказывался от подарков, потрогал ещё тёплое кольцо и улыбнулся:

— Всего несколько встреч, а уже третье кольцо от второго господина.

Чэн Фэнтай сказал:

— Да, скажи, сколько раз ты уже должен был выйти за меня замуж?

Все засмеялись, и, конечно, второй господин Чэн всегда умел пошутить. Шан Сижуй, покраснев, оттолкнул его.

Чэн Фэнтай выпрямился и громко сказал:

— На третий день следующего месяца приходите ко мне на празднование месяца моего сына. Все вы занятые люди, поэтому предупреждаю заранее, отмените другие дела и обязательно

приходите!

— Опять сын? Уже третий?

Чэн Фэнтай вздохнул:

— Надеялся на дочь. Но опять мальчик, это головная боль.

Кто-то рассмеялся:

— Не говори глупостей, у меня четыре дочери, и я мечтаю о сыне.

Чэн Фэнтай оживился:

— Может, поменяемся?

Тот только фыркнул. Чэн Фэнтай продолжил:

— Серьёзно! Если к сорока у меня не будет дочери, я возьму одну на воспитание. Кто не хочет, можете заранее договориться со мной.

Никто не воспринял его слова всерьёз, но Шан Сижуй сказал:

— Ммм. Я тоже люблю дочерей. Они заботливые. Послушные.

Чэн Фэнтай нашёл единомышленника, пододвинул стул и начал обсуждать с Шан Сижуйем тему дочерей, а затем сказал:

— Хозяин Шан, на третий день я приглашаю только ваш Терем Водных Облаков, без официального приглашения. В тот день у меня будут играть только женские амплуа — чтобы привлечь дочь, спойте что-нибудь? Если вдруг дочь появится, это будет ваша заслуга.

Кто-то засмеялся:

— Если у вас родится дочь, это заслуга хозяина Шана. Тогда нужно спросить вторую госпожу, чей это ребёнок?

Чэн Фэнтай, скрипя зубами, ударил шутника:

— Проклятый, опять за своё. — Затем обратился к Шан Сижую:

— В тот день пойте, что хотите, даже новую пьесу, гарантирую, никто не посмеет облить вас кипятком.

Шан Сижуй хотел сказать, что обливание кипятком его не пугает, он уже привык. Но в тот день должна была присутствовать его сестра Чэн Мэйсинь, и встреча с ней могла бы добавить неприятностей. Однако, раз Чэн Фэнтай не придавал этому значения, Шан Сижуй тоже не стал беспокоиться и сразу согласился, обсудив с ним программу выступления.

Чэн Фэнтай всегда был человеком с необычными идеями. И, поскольку его странные затеи поддерживались, он мог позволить себе воплощать их. На третий день в доме Чэн действительно играли только женские амплуа. Шан Сижуй, пользуясь своим положением, отменил все спектакли на день, чтобы сыграть домашний спектакль для Чэн Фэнтая. В тот день он планировал исполнить небольшую пьесу, поэтому привёл лучших лицедеёв из Терема Водных Облаков и своего постоянного музыканта, дядюшку Ли. Чэн Фэнтай выделил им отдельную комнату, установив там туалетные столики с электрическими лампами, но всё равно чувствовал, что этого недостаточно, и перед началом спектакля лично зашёл проверить:

— Хозяин Шан — братец Жуй, всё в порядке? В коробке есть закуски, ешьте. Слуги в коридоре, позовите, если что-то понадобится.

<http://bllate.org/book/15435/1368561>